

Автобус резко затормозил, и лицо Янь Цзюньсюня чуть не коснулось окна. Он потел от гудков, но не дышал и не касался шторы на окне. Потому что Ши Шаньянь поднял руку и прикрыл его рот и нос, словно не позволяя шторе прикоснуться к нему.

— Тебе нужно? — вежливо спросил Ши Шаньянь, лениво, как проснувшийся лев.

Что нужно?

Янь Цзюньсюнь дышал неровно в его ладони.

Двери открылись, кто-то выходил, кто-то заходил, и пассажиры снова начали двигаться. Ши Шаньяня толкнули вперёд, и он на мгновение оказался в промежутке между своей рукой и грудью Янь Цзюньсюня, почувствовав пот на его спине.

— Не нужно, — Янь Цзюньсюнь отвернулся, освобождаясь от руки Ши Шаньяня. — Сейчас не надо.

Ши Шаньянь не продолжил, его рука снова упёрлась в стену. Окно было приоткрыто, и во время движения песок яростно бил в стекло, делая всё окно грязным. Янь Цзюньсюнь подсчитал, что им осталось ещё пять остановок.

Чёрт.

Янь Цзюньсюнь был ослеплён светом, пробивающимся через штору, его виски покрылись потом, и пейзаж за окном казался ярко-жёлтым. Он не любил солнечный свет, по сравнению с дождём, он всегда чувствовал себя незащищённым. Как сейчас, он чувствовал, что полностью открыт перед Ши Шаньянем.

Чёрт.

Раздражение Янь Цзюньсюня не находило выхода. Он крепче сжал экосумку, опустил веки, слушая разговоры и кашель в салоне, раздражение бушевало в его теле и голове.

— Ты тоже приехал на этом транспорте? — вдруг спросил Ши Шаньянь.

— Да, — ответил Янь Цзюньсюнь, глядя на окно, в щели которого застряла мушка. — В Зоне Тинбо только этот транспорт.

Автобус слегка покачивался на ходу, Ши Шаньянь передвинул ногу. Ему пришлось наклониться, чтобы не задеть подвесные ручки. Он уловил запах молока от футболки Янь Цзюньсюня, этот запах был едва заметен среди запаха пота, словно специальный подарок для Ши Шаньяня. Только он мог его почувствовать.

Молочный запах, наверное, выбрала Панда.

— Что Панда планирует сегодня вечером? — продолжил Ши Шаньянь.

— Тыквенный суп, — ответил Янь Цзюньсюнь, чувствуя, как пот стекает по телу, он словно пропарился. — Или тушёную говядину.

Он начал думать о еде, чтобы хоть немного отвлечься. Но в кармане зазвонил коммуникатор, звук взорвался в его наушниках, и ему пришлось повернуть голову, чтобы принять звонок, прижимая мокрую щеку к плечу.

Ши Шаньянь поднял руку и нажал на наушник Янь Цзюньсюня.

— Спасибо, — в этот момент Янь Цзюньсюнь оказался очень близко к Ши Шаньяню, его длинные ресницы почти коснулись его.

Ши Шаньянь, словно почувствовав это, вежливо приподнял лицо, глядя в окно, оставляя свой подбородок и кадык на виду у Янь Цзюньсюня. Он улыбнулся и сказал:

— Не за что.

Янь Цзюньсюнь был поражён открывшейся перед ним картиной. Он тут же отвернулся и сказал в трубку:

— Что случилось?

— Конечно, — раздался знакомый звук игровых эффектов Су Хэтина. — Ши Шаньянь у тебя, да? Я знал, что он к тебе придёт. Почему вы остановились на дороге?

— Пробки, — ответил Янь Цзюньсюнь. — Ты должен сказать Цзян Ляню, чтобы он не волновался.

Янь Цзюньсюнь не хотел получать звонки от Инспекционного бюро, он был в отпуске.

— Всё имеет свои приоритеты, позвонить тебе важнее, чем позвонить Цзян Ляню, ведь ты связан с Ши Шаньянем. — Су Хэтин тяжело вздохнул. — Я тоже в отпуске, Фу Чэнхуэй отключил мою страницу задач и велел сидеть дома с вами. Во что вы играете?

Во что мы играем?

Янь Цзюньсюнь чувствовал тряску и крепкие мышцы Ши Шаньяня. Он перевёл дыхание и сказал:

— Занялся чем-то сам, больше не звони!

Су Хэтин уверенно сказал:

— Ши Шаньянь тебя разозлил, лучше надень на него блокираторы.

Янь Цзюньсюнь не ответил, Ши Шаньянь приблизился к наушнику и сказал:

— Иди к чёрту.

— О, — Су Хэтин проигнорировал. — Я звонил Янь Цзюньсюню, почему вы делите один наушник? Подождите, что вы вообще делаете?

Он с подозрением посмотрел на световой экран.

— Ваши координаты совпали.

— Мы в транспорте!

— Столкновение.

— Нет, не так, — с ужасом сказал Су Хэтин. — Вы меня обманываете. Эй, координаты

действительно совпали, что вы делаете? Я доложу!

Янь Цзюньсюнь чуть не растаял от дыхания Ши Шаньяня, он чувствовал, как пот уже пропитал его футболку и промочил рубашку Ши Шаньяня. Он понизил голос, с предупреждением:

— Мы в транспорте! Быстрее клади трубку!

— Ты тоже можешь положить трубку, — Су Хэтин уловил суть. — Почему ты не кладёшь? Где твои руки? Где руки Ши Шаньяня? Где ваши руки?!

Ши Шаньянь снова поднял руку, на этот раз просто сняв наушник с Янь Цзюньсюня, не обращая внимания на то, говорил ли ещё Су Хэтин. Он сказал:

— Положить его в твой карман?

Нет.

Не нужно.

Янь Цзюньсюнь был ослеплён солнцем, он сказал:

— Выбрось!

Но за окном раздавались гудки, и Ши Шаньянь, казалось, не слышал. Его рука скользнула вдоль бока Янь Цзюньсюня к карману, и Янь Цзюньсюнь почувствовал прикосновение.

Словно его гладили, только словно.

Янь Цзюньсюнь так гладил кошку.

Янь Цзюньсюнь провёл несколько долгих секунд, размышляя о своих ошибках. Ему не стоило надевать наушники, нет, сегодня ему вообще не стоило брать с собой коммуникатор, или, может, ему вообще не стоило выходить из дома.

Как определить границы между людьми? Этот вопрос был слишком сложным для Янь Цзюньсюня. Но что сделал Ши Шаньянь? Он просто помог партнёру снять наушник и положил его в карман.

Янь Цзюньсюнь тоже делал это, он брал зажигалку из кармана Ши Шаньяня, но тогда это чувство было совсем другим.

Янь Цзюньсюнь смотрел на грязное окно, его голова была пуста. В учебниках говорилось о притяжении между противоположными полами, но ничего не было сказано об отношениях между людьми одного пола. Янь Цзюньсюнь прокручивал в голове длинные научные тексты, ища полезную информацию о чувственном влечении.

Ответь мне, Артемида.

Янь Цзюньсюнь мысленно произнёс.

Притяжение между людьми одного и противоположного пола — это одно и то же? Ты ничего мне не сказал, кроме сухих научных фактов. Чёрт. Почему ты никогда не пьёшь воду? Я должен просто посмотреть видео, где люди пьют воду.

Янь Цзюньсюнь закрыл глаза, отодвинув мысленную доску. Она была бесполезна, она не могла ответить на его текущие вопросы. На самом деле, она уже давно не могла ответить на многие его вопросы. Янь Цзюньсюнь снова открыл глаза, чувствуя, как в них колет.

Он был как новичок, держащий в руках экзаменационный лист, на который он не мог ответить. А ведь, возможно, любой старшеклассник знал ответ на этот вопрос.

Ши Шаньянь отодвинул штору, чтобы прикрыть Янь Цзюньсюня от солнца, и его рука оказалась перед глазами Янь Цзюньсюня. Янь Цзюньсюнь обливался потом, его взгляд скользил по тыльной стороне руки, запястью, а затем опускался на ладонь.

Скорей бы доехать. Чёрт.

Янь Цзюньсюнь повторял это, чувствуя себя ужасно.

Когда автобус остановился, Янь Цзюньсюнь чувствовал себя так, словно его только что вытащили из воды. Он вышел, держа экосумку, и солнечный свет косо падал ему на спину. Он хотел только домой. Ши Шаньянь шёл рядом с ним, держа молоко, словно не замечая проблем, которые он создал.

Ши Шаньянь уже говорил.

Он был послушным.

Панда дома смотрела передачу о природе, сегодня был специальный выпуск о бамбуке. Она не ела, но любила бамбук. В Зоне Тинбо не было бамбука, это было декоративное растение в развитых районах, и оно стоило очень дорого, даже виртуальные данные о нём продавались по высокой цене.

Когда Янь Цзюньсюнь открыл дверь, Панда пускала слюни. Она не знала, как объяснить пришедшим, и только вытерла лапой рот, сказав:

— Я так тронута... Рада, что вы вернулись домой целыми и невредимыми!

— Твои слёзы попали в рот, — Янь Цзюньсюнь прошёл на кухню с экосумкой.

— Панды иногда так делают, — Панда закрыла глаза, говоря неправду.

Она взяла в лапы ползущую по полу черепаху и поприветствовала Ши Шаньяня:

— На улице жарко, да? В новостях говорят, что в Зоне Тинбо с каждым годом становится всё жарче.

— Жарко, я весь в поту, — Ши Шаньянь поставил молоко и, прежде чем расстегнуть рубашку, спросил:

— Ты не против?

— Конечно, — Панда подумала, что он такой вежливый. — Конечно, нет.